

КОНЦЕПЦИЯ НЕООСМАНИЗМА КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ

© 2018 М. ШПАКОВСКАЯ, О. БАРНАШОВ

В работах специалистов, занимающихся изучением внешней политики современной Турции, все чаще можно встретить термин «неоосманизм», который трактуют как концепцию, отражающую необходимость продолжения традиций ушедшей в прошлое Османской империи. В статье раскрывается сущность этой концепции, которая в период правления Партии справедливости и развития (ПСР) представляет собой инструмент «мягкой силы» и способ достижения внешнеполитических целей. Анализируется нынешний этап взаимодействия Турции с ближневосточными странами и странами постсоветского пространства с тюркоговорящим населением; выявляется практическая значимость концепции «стратегической глубины» экс-главы МИД Турции А.Давутоглу. В качестве вывода неоосманизм представляется как политическая идеология современной Турции.

Ключевые слова: неоосманизм, Турция, «мягкая сила», Ахмет Давутоглу, пантюркизм, Партия справедливости и развития, неопантюркизм, Османская империя

THE CONCEPT OF NEO-OTTOMANISM AS AN INSTRUMENT OF «SOFT POWER» OF THE FOREIGN POLICY OF TURKEY

Marina A. SHPAKOVSKAYA, Dr.Sc. (History), Professor, Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (m.shpakovskaya@gmail.com)

Oleg V. BARNASHOV, Post-graduate student, Peoples' Friendship University of Russia (barn.oleg@gmail.com)

In the works of specialists engaged in studying the foreign policy of modern Turkey, the term «neo-Ottomanism» is increasingly being found, which is interpreted as a concept reflecting the need to continue the traditions of the bygone Ottoman Empire. The authors analyze the historical aspect of the concept of neo-Ottomanism. The reign of Abdul Hamid II, who carried out social reforms aimed at improving, in particular, education sphere, is pointed out. One of the stages in the development of neo-Ottoman vision is the concept of panturkism, which was the idea of common ethnic origin of all Turkic peoples as well as establishing a state of Great Turan. The article reveals the essence of this concept, which is presented as an instrument of «soft power» and a way of achieving foreign policy goals during the rule of the Justice and Development Party. It is made a comparison between the foreign policies of the Ottoman Empire and modern Turkey. The practical significance of the concept of «Strategic Depth» by the former Foreign Minister of Turkey A.Davutoglu is pointed out. A.Davutoglu mentioned that Turkey occupied an advantageous geopolitical and geo-economic position, being at the junction of East and West. In this regard, Turkey should make maximum use of benefits, being aware of its strategic importance for both regional and external actors.

Turkey's relations with the countries of the Middle East are touched upon, the characteristics of them are evaluated.

Keywords: neo-Ottomanism, Turkey, soft power, Ahmet Davutoglu, panturkism, the Party of Justice and Development, neo-panturkism, Ottoman Empire

В научный оборот термин «неоосманизм» впервые был введен британским политологом Дэвидом Берчардом в 1985 г. [1, р. 10], а истоки этого явления восходят ко второй половине XIX в., когда на политической авансцене Османской империи появляется концепция османизма, чему способствовали реформы Танзимата (модернизации общественной жизни) [2, с. 157], которые легли в основу первой османской конституции (1876 г.). Особое место в концепции османизма занимает султанский указ о соблюдении абсолютного равенства представителей различных вероисповеданий на территории Османской империи. Указ дополнялся законом о национальностях 1869 г., который формально упразднил религиозные и этнические различия. Вместо этого

вводилось общее гражданство Османской империи [3, с. 120].

ИДЕИ НЕООСМАНИЗМА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

В период правления Абдул-Гамида II (1876-1909 гг.) внешняя политика которого была ориентирована на тесное развитие отношений с западными странами, внутренняя жизнь страны опиралась на традиционные религиозные основы. Попытки совместить прозападную ориентацию и традиционные османо-исламские ценности можно наблюдать, в частности, в том, что предшественники Абдул-Гамида II проповедовали ислам из дворца Долмабахче, построенного в европейском стиле [4, с. 13].

ШПАКОВСКАЯ Марина Анатольевна, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. РФ, 1171987, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6 (m.shpakovskaya@gmail.com)

БАРНАШОВ Олег Владимирович, аспирант Российского университета дружбы народов. РФ, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6 (barn.oleg@gmail.com)

Абдул-Гамид II усовершенствовал систему образования; девочки могли обучаться в специальных школах, были расширены права христиан, которые получали образование наравне с мусульманами. В стране начали создаваться французские и иные европейские образовательные учреждения, в которых обучались преимущественно греки и армяне. В то же время Абдул-Гамид II стремился всячески сохранять религиозную составляющую высшего образования. Он считал, что истинная наука пришла из ислама, но предки забыли об этом, признавая лишь западную науку [4, с. 214].

Именно при его правлении «в Турции была создана новая система образования и постепенно возникла техническая интеллигенция, что было так важно для Республики. Однако впоследствии техническая интеллигенция и армия как наиболее образованные слои общества восстали против Абдул-Гаида» [4, с. 13]. События на Балканах в начале XX в., национальные волнения и междоусобица, особенно война на Балканах в 1912-1913 гг., понизили степень влияния османов в обществе, число его сторонников существенно сократилось. К началу Первой мировой войны концепция османов сменилась новым идеологическим течением - пантюркизмом, который отвечал чаяниям нового османского руководства в лице младотурок.

ПАНТЮРКИЗМ КАК ЭТАП В РАЗВИТИИ НЕООСМАНСКИХ ИДЕЙ

Зарождение пантюркизма некоторые исследователи связывают с именем крымского татарина Исмаила Гаспринского, который с 1883 г. начал издавать газету «Терджуман» («Переводчик»). Газета вела большую просветительскую работу, знакомя читателя с произведениями тюркских авторов. В газете «Тюрк», издаваемой в Каире с 1902 г., пантюркизм представлялся уже в качестве альтернативы западничеству и панславизму.

Идеология пантюркизма основывалась на утверждении об «общем этническом происхождении» всех тюркских народов, проживавших на территории «от Средиземноморья через Центральную Азию почти до Тихого океана» [5, с. 209]. Она предполагала создание в перспективе государства Великий Туран, в состав которого могли бы войти независимые тюркские страны, а также ряд территорий от Северного Кавказа до юга Сибири, Китая и других государств. Концептуально обоснованная в 1904 г. казанским публицистом Юсуфом Акчурой (Юсуфом Акчуриным) в работе «Три вида политики», эта идеология была «нацелена на достижение большей степени единства между всеми тюркскими народами вплоть до создания конфедерации тюркских государств или даже тюркской федерации» [6, с. 65-66].

В период правления младотурок идеология пантюркизма получила статус государственной. Пантюркизм представлял собой своеобразное идеологическое оружие, способное обеспечить культурную целостность тюркских этнических групп от влияния извне (панславизм, пангерманизм). «Пантюркизм позиционировал себя в качестве основы как для объединения различных тюркских групп, так и для облегчения ассимиляции или встраивания нетюркских народов» [6, с. 66]. После прихода к власти в Турции К.Ата-турка в 1923 г. эта идеология сменилась на прозападный курс. Возрождение идей пантюркизма произошло в послевоенные годы. В условиях вступления Турции в НАТО в 1952 г. одним из основных направлений в деятельности пантюркизма явилась борьба за идеологическое влияние на территории Средней Азии и Азербайджана.

В качестве важного направления внешней политики Турции пантюркизм заявил о себе в конце 1980-х гг. в период правления президента Тургута Озала [7].

Распад СССР, получение независимости бывшими советскими республиками дали возможность Турции активизировать центральноазиатское направление внешней политики [8].

НЕОПАНТЮРКИЗМ И НЕООСМАНИЗМ - ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

Амбициозный проект Турции, как ядра тюркского мира, предполагал своеобразную институционализацию пантюркизма. Так, в последнее десятилетие XX в. наблюдается постепенная трансформация пантюркизма в неопантюркизм.

Турецкое руководство выступало инициатором проведения различных международных научных конференций, форумов тюркских государств. Первый подобный форум состоялся в 1992 г. В том же году при МИД Турции создается Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТИКА), деятельность которого нацелена на изучение, сохранение и популяризацию духовных ценностей и историко-культурного наследия тюркоязычных народов, проживающих в разных странах. ТИКА начинает проводить большую работу по изданию различного рода литературы, как учебной, так и научной, не только на английском и турецком языках, но и на казахском, киргизском, туркменском, узбекском [6, с. 66]. К концу XX - началу XXI вв. теперь уже неопантюркизм составляет серьезную конкуренцию неосманизму.

Различие этих двух идеологических течений заключается в том, что неопантюркизм рассматривается как инструмент вовлечения Турцией в свою орбиту интересов народов стран Централь-

ной Азии, тюркоговорящих народов России и Кавказа; в то время как неоосманизм - это своеобразное идеологическое обоснование поликультурного общества, включающего в себя также нетюркские общности.

В научной литературе существуют различные объяснения турецкой политики неоосманизма, практически не отличающиеся друг от друга. Исследователи отмечают, что неоосманизм - идеология, которая стремится выйти на более широкий геополитический охват, используя географические преимущества Турции, находящейся на стыке Востока и Запада, это синтез турецкого ислама, привнесенного во внешнюю политику. Турецкие исследователи трактуют его как отрицание мультикультурализма, а приставка «нео» говорит о возвращении к религиозным истокам. Таким образом, «религия и бескомпромиссный поиск... однотипного религиозного порядка в новых международных условиях...» составляют основу современного неоосманизма [9].

Обращается также внимание на такую особенность неоосманизма, как фактор «мягкой силы», включающий в себя, прежде всего, экономическую политику, гуманитарное воздействие и «наднациональный дух», цель которых - расширение сферы влияния на сопредельные территории [10, с. 74]. По мнению эксперта из МГИМО МИД РФ В.Аваткова, неоосманизм представляется как концептуальный конгломерат, включающий в себя различные идеи и теоретические установки, такие, как, например, неопантюркизм и панисламизм, ориентированные на расширение сфер влияния [10, с. 75-77]. Эта позиция верна с точки зрения того, что правящие круги турецкого общества всегда пытались объединить в сознании своих граждан ислам и национализм. Такая «раздвоенность» противоречила основной концепции ислама, согласно которой понятие «национальное» не играло решающей роли. «Раздвоенность политического сознания породила, с одной стороны, периодические возвраты к идеологии пантюркизма (идея объединения всех тюркоязычных народов в огромное государство под названием «Великий Туран»), с другой - периодические попытки возвращения к ценностям ислама» [11].

Геополитический расклад после распада Советского Союза также стал существенным фактором обновления концепции османизма. Понижилось значение Турции для США как главного союзника на Ближнем Востоке, препятствующего продвижению советского влияния в регионе. Турция приступила к поиску новой идентичности в регионе, превратив неоосманизм в некий инструмент геополитического влияния. Ряд специалистов считают, что неоосманская концепция как внешнеполитическая стратегия Турции искусственно навязана извне и является продук-

том, прежде всего, американской геополитической мысли. Именно США, с их точки зрения, видят современную Турцию как неоосманское государство. «Неоосманизм» здесь ассоциируется с «новым проамериканским направлением во внешней политике Турции, наиболее ярко проявившим себя с приходом к власти в США Барака Обамы. Это направление является отражением подхода США к вопросу о роли Турции в регионе» [12, с. 150].

НЕООСМАНИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

На сегодняшний день существует несколько трактовок неоосманизма как политического мировоззрения. Американский аналитик Н.Дэнфорт указывал на то, что восприятие неоосманизма связано с тем, как воспринимается сама Османская империя в современном мире [13]. Эксперты по Турции из США А.Цажжа и Э.Уастнидж отмечают, что в исследованиях встречаются как минимум 3 трактовки неоосманизма. Причем все они присущи внешнеполитическому курсу Партии справедливости и развития: Османская империя как колыбель цивилизации; Османская империя как исламская империя; Османская империя как империя мультикультурализма [14].

В первом случае Турция представляется как наследница Империи, хранитель ее культурной идентичности и традиций. Она обязана развивать это наследие в масштабах региона и распространять его в отдаленных уголках мира. В ходе открытия культурно-образовательного центра имени Юнуса Эмре* в Астане в мае 2010 г. экс-президент Турции Абдуллах Гюль отметил, что императив для Турции - распространение языка и своей культуры за границей. «Мы не должны удерживать только для себя наш язык, культуру и традиции. Скорее, мы должны сохранять их живучесть и распространять по всему миру» [15, р. 58]. В трактовке профессора Национального военного колледжа (США) О.Ташпинара идеология неоосманизма - это способ позиционирования Турции как страны, играющей определяющую культурную, политическую и экономическую роль в регионе, и пока внешняя политика Турции будет следовать неоосманской традиции, она якобы не будет стремиться к экспансионизму [16, pp. 14-17].

Вторая трактовка неоосманизма основана на его тесной связи с исламом, представляющим собой идеологию восстановления первозданных ценностей исламской цивилизации и восстано-

* Юнус Эмре (XIII-XIV вв.) - турецкий поэт, последователь суфизма, оказавший огромное влияние на турецкую литературу. Считается основоположником турецкого стихосложения.

ления изначального мусульманского государства по аналогии с тем, которое существовало в эпоху пророка Мухаммеда. Неоосманизм в данном случае «смягчает» ситуацию с абсолютизацией религиозного фактора, представляя Турцию как занимающую умеренную позицию между Востоком и Западом, как бы сглаживая, тем самым, различия между ними.

В таком случае усиление внешней политики Турции на ближневосточном направлении не означает полного отхода от Запада, но выявляет баланс между «исторической ответственностью» и современными региональными интересами Турции. Как отмечал Р. Эрдоган, будучи на посту премьер-министра в 2012 г., «Турция повернута лицом к Западу, но Турция никогда не отвернется от Востока. Мы не можем быть безразличны к странам, с которыми мы жили тысячи лет. Мы не можем бросить наших братьев на произвол судьбы» [17].

Сторонники сильной версии образа неоосманизма, опирающиеся на традиции ислама, подвергают критике современную политику ПСР. По их мнению, неоосманизм - всего лишь внешняя форма для приверженцев исламизма. Он характеризуется не сбалансированностью, а полным разворотом от европейских ценностей к ценностям арабского мира. Сторонники такого подхода ссылаются на работы американских политологов С. Хантингтона, Э. Саида, в которых проводятся четкие грани между восточными и не-восточными цивилизациями с несовместимыми ценностными системами [18].

При анализе политики ПСР можно сделать вывод, что ее политика суть не столько неоосманская, сколько исламистская [19]. В этом контексте интерес представляют данные, полученные в результате социологического опроса, проведенного в 2007 г. на предмет самоидентификации турецких граждан, являющихся сторонниками двух политических партий: ПСР и НРП (Народно-республиканской партии). Так, с утверждением «я - мусульманин» согласились 88,3% сторонников ПСР и 38% сторонников НРП. С утверждением «я - современный» согласились 18,1% и 42,2% турецких граждан, соответственно. 17,7% сторонников ПСР и 67% сторонников НРП определили себя как «последователей Ататюрка» [7].

Третья, «мультикультуральная», трактовка неоосманизма основывается на либеральных ценностях толерантности, уважения к другим этносам. Сторонники этой трактовки обращают внимание на историческое прошлое Турции, когда в 1990-е гг. она проводила т.н. курс «продвижения демократии» в Центральной Азии, на Кавказе, Балканах, в целом, вложив средства в экономику стран этих регионов, проводя активную политику интеграции [20].

На внутривосточном уровне ПСР в 2009 г. провозгласила «демократическую открытость» по отношению к курдскому и алавитскому меньшинствам с целью их интеграции в турецкое общество [21]. В то же время за последние годы режим Эрдогана подвергался критике за антидемократический курс. При этом отмечалось, что политика ПСР становится все более проосманско-исламистской [13].

О недовольствах некоторых слоев населения политикой Эрдогана свидетельствует попытка госпереворота в Турции летом 2016 г. В вину Эрдогану вменялось, в частности, ухудшение отношений Турции с рядом стран региона, отрицательно относящихся к сближению Турции с «Братьями-мусульманами». Высказывались мнения о том, что идейным вдохновителем этой попытки госпереворота является Ф. Гюлен, бывший некогда соратником Эрдогана.

Надо отметить, что в основе противоречий между Эрдоганом и Гюленом лежит не только борьба за политическую власть. Эрдоган и его команда отчетливо поняли, что сетевые организации, аффилированные с Гюленом, проникая в государственный аппарат, могут действовать против режима. Переворот же, с одной стороны, стал поводом для дискредитации военных как политического субъекта, с другой - возможностью объединить население перед лицом терроризма - угрозы как внутренней, так и внешней. При этом терроризм ассоциировался и с Гюленом, и с курдскими группами, и с внешними врагами [39].

Концептуальное обоснование идеологии неоосманизма было дано бывшим главой МИД Турции, а затем премьер-министром Турции (до 22 мая 2016 г.) Ахметом Давутоглу. В трактовке Давутоглу «неоосманизм» означает отказ от прагматичной политики, диктуемой интересами национального государства, во имя преобразования Турции в глобальный центр ислама [22]. Давутоглу считал внешнеполитический курс Турции времени правления Абдул-Гамида II неудачным именно потому, что был ориентирован исключительно на Запад. Такая политика не предполагала развитие государства как региональной державы. В итоге, слепая ориентация на Запад привела к некоторой изоляции Турции в регионе.

Давутоглу указывал на исторические и культурные связи с балканскими народами, которые несколько веков были подвержены влиянию неоосманской идеологии, он акцентировал внимание на существующие глубокие корни культурно-исторического прошлого Турции и балканских стран. «Мы не можем делать вид, что османцев никогда не было в этом регионе. Но мое восприятие истории Балкан наводит на мысль о том, что мы должны сфокусироваться на позитивных аспектах нашего общего прошлого» [23].

Между тем, историческое прошлое османской идеологии свидетельствует о жестком курсе в отношении соседних стран. Османизм, декларированный в XIX в. как попытка перевести Османскую империю на демократические и конституционные рельсы, на деле превратился в идеологию закабаления народов, проживавших на территории империи [24]. В современной же Турции османизм интерпретируется как идеология, возвышающая турецкую идентичность, подчеркивающая собственную «имперскость» [11].

НЕООСМАНИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

После окончания «холодной войны» и распада Советского Союза перед Турцией открылась перспектива превратиться в весомую региональную державу. В первую очередь, Турция обратила свой взор на страны Ближнего Востока. Как отмечал А. Давутоглу, расширяя свое геополитическое влияние, Турция в перспективе должна была вовлечь в круг своих интересов государства Кавказа, Центральной Азии и Балканы. Давутоглу подчеркивал, что Турция принадлежит к числу т.н. центральных сил миропорядка. И должна быть не только региональной державой, но и играть ключевую роль в мире, оказывая свое политическое влияние, выполняя функцию политической консолидации [25, pp. 552-553]. Давутоглу полагал, что Турция не просто обладает геополитическими преимуществами, будучи расположенной на стыке Востока с Западом, но «способна задействовать возможности своего географического положения». Это, по сути, означает не что иное, как «превращение географических преимуществ Турции в геополитические и геоэкономические» [26, с. 441].

В данном случае нужно говорить о Турции не как о стране, находящейся на перекрестке севера, юга, запада и востока, а о потенциале Турции и ее способности интегрироваться с геополитической системой. Речь идет о геополитическом ареале под названием Большой Ближний Восток [27, р. 14]. В этом регионе Турция предстает не как пассивный участник мировой политики, а как «субъект, активно участвующий в формировании современного миропорядка» [28]. Такое представление дает повод определенным экспертным кругам говорить об отходе Турции от тесной ориентации на США.

Однако мы можем сказать, что подобные утверждения вряд ли верны.

С нашей точки зрения, уместнее было бы говорить о диверсификации внешнеполитического курса и проведении комплементарной политики. Тем более, что с середины первого десятилетия 2000-х гг. можно говорить о пяти руководящих принципах внешней политики Турции, среди ко-

торых можно выделить следующие: многовекторная политика, усиление безопасности и развитие демократии; «ноль проблем с соседями»; активизация деятельности в сфере дипломатии, упреждающая возможные кризисы; активное участие в международных организациях и позиционирование себя в глобальных и региональных вопросах [29, с. 69].

В то же время некоторые принципы, в первую очередь, усиление безопасности и развитие демократии, были нарушены, когда Турция решила поддержать силы, выступающие против режима президента Башара Асада в Сирии. Прокатившаяся волна арабских революций привела к власти в этих странах порой крайне исламистски настроенных лидеров. ПСР активно поддержала Запад в свержении режима ливийского лидера Муаммара Каддафи. Она быстро установила контакты с пришедшими к власти в Египте представителями партии «Братьев-мусульман» во главе с Мухаммедом Мурси [30]. А после свержения режима Мурси в 2013 г. премьер-министр Эрдоган обвинил в этом Израиль, подверг критике страны Персидского залива за оказанную финансовую помощь в деле отстранения Мурси от власти и назвал случившееся заговором [31].

Принцип «ноль проблем с соседями» также не дал ожидаемых результатов. ПСР во главе с Эрдоганом попыталась встать на путь т.н. безграничного сотрудничества с соседними странами, предполагающего бесконфликтное развитие отношений в масштабах региона. Однако данный подход вряд ли осуществим из-за конфликтов, охвативших регион, в которых Турция, к тому же, была непосредственным или косвенным участником.

У Турции продолжают оставаться напряженными отношения с Грецией, не решена проблема Кипра. В какой-то степени это негативно отражается на вопросе вступления Турции в ЕС [32]. Не урегулированы отношения с Арменией. Остается нерешенной проблема курдского сепаратизма. Сложившееся положение не способствует проведению Турцией эффективной разнонаправленной внешней политики [33].

Единственное направление, которое нынешнее правительство Турции успешно развивает - это упрочение позиций государства в рамках международных организаций и форумов. На протяжении длительного времени Турция активно заявляла о себе в таких международных организациях, как НАТО, ОБСЕ, ЕБРР, ОЭСР [34, с. 109].

Развивая сотрудничество с различными международными организациями, турецкое руководство делает акцент, прежде всего, на экономическую составляющую [35, pp. 9-12]. Турция принимает активное участие в деятельности многочисленных неправительственных организаций [36]. Среди них можно назвать Парламентскую Ассам-

блею тюркоязычных стран (учреждена в 2008 г.), Совет сотрудничества тюркоязычных государств (создан в 2009 г.). Страна обращает внимание на «ближнее мусульманское зарубежье», которое включает такие балканские страны, как Босния и Герцеговина, Косово.

НЕООСМАНИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

У турок имеются общие этнические и языковые связи с народами, проживающими на территориях стран балканского, кавказского, ближневосточного и центрально-азиатского регионов.

В период арабских революций 2010-2011 гг. Турция представлялась для ряда исламских государств как модель государственного развития. Однако на большей части ближневосточного региона сохраняются недемократические режимы, что делает затруднительной для Турции пропаганду «демократических ценностей» для стабилизации ситуации.

Турция - пример государства с современной и диверсифицированной экономикой, успешно управляемой исламистской партией [37]. В этой ситуации режим Эрдогана, по сути, пересматривает

и по-новому интерпретирует значение исламизма [38, р. 287]. Речь идет об умеренном исламизме как партийной идеологии, ядром которой выступает концепция обновленного османизма.

Учитывая, что Турция располагает определенным промышленно-экономическим потенциалом, она становится привлекательной для ряда стран ближневосточного региона и Африканского континента в качестве экономического партнера.

В 2014 г. Всемирная продовольственная программа (WFP) возвела Турцию в ранг восходящих стран-доноров, учитывая её активное финансовое содействие странам Африки. Турция активно проводит политику по проникновению на Африканский континент. Существенным успехом Турции явилось проведение в конце ноября 2014 г. 2-го турецко-африканского саммита, где был утвержден Совместный план действий на период до 2019 г.

Таким образом, уже в середине первого десятилетия Турция начинает ощущать в себе силы для усиления своего влияния в регионе. В качестве инструмента достижения такого влияния нынешнее руководство Турции во главе с президентом Р.Т.Эрдоганом пытается использовать неоосманизм.

Список литературы / References

1. См.: Barchard D. Turkey and the West. London. 1985.
2. См.: Дулина Н.А. Танзимат и Мустафа Решид-паша. М., 1984. (Dulina N.A. 1984. Tanzimat and Mustafa Reshid-pasha. M.) (In Russ.)
3. См.: Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Очерки истории Турции. М., 1983. (Hasratyan M.A., Oreshkova S.F., Petrosyan Yu.A. 1983. Sketches of Turkish History. M.) (In Russ.)
4. См.: Стоун Н. Краткая история Турции. М., 2014. (Stone N. 2014. Brief History of Turkey. M.) (In Russ.)
5. Васильева С.А. Влияние пантюркизма на идеологический процесс в Турецкой Республике // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. (Vasilieva S.A. 2012. Panturkism's influence on the ideological process in Turkish Republic // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. № 3) (In Russ.)
6. Бурашникова А.Б. Неопантюркизм и неоосманизм во внешней политике Турции // Известия Саратовского университета. 2013. Т. 13, вып. 2. (Burashnikova A.B. 2013. Neo-panturkism and neo-ottomanism in Turkish Foreign Policy // Izvestiya Saratovskogo universiteta. V. 13, ed. 2) (In Russ.)
7. Шлыков В. Поиск политического равновесия. Эволюция партийной системы Турции в период Третьей Республики (1983-2009) // Фонд исторической перспективы. 03.07.2009. (Shlykov V. Political balance search. Evolution of the party system of Turkey in the period of the Third Republic (1983-2009) // Historical Perspective Foundation. 03.07.2009) (In Russ.) - <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36113> (accessed 18.07.2017)
8. См.: Амбиции современной Анкары покруче османских // Росбалт. 26.11.2015. (Ambitions of modern Ankara are more abrupt than Ottoman ones // Rosbalt. 26.11.2015) (In Russ.) - <http://www.rosbalt.ru/moscow/2015/11/26/1465328.html> (accessed 23.07.2017)
9. Bekdil B. Why Neo-Ottomanism is bad for Turkey // HURRIYET. 29.01.2009 - <http://www.hurriyet.com.tr/why-neo-ottomanism-is-bad-for-turkey-10886683> (accessed 18.07.2017)
10. Аватков В.А. Неоосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. № 3. (Avatkov V.A. 2014. Neo-ottomanism. Basic ideologeme and geostrategy of Turkey // Svobodnaya mysl. № 3) (In Russ.)
11. Надеин-Раевский В. Поиск новой идентичности и внешняя политика Турции (Nadein-Raevsky V. Search for a new identity and foreign policy of Turkey) (In Russ.) - http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=739#top-content (accessed 20.07.2017)
12. Шкира Н.В. Пантюркизм, пантуранизм, «неоосманизм» и экономические интересы России и Турции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2014. № 165 (Shkira N.V. 2014. Panturkism, Panturanism, «Neo-ottomanism» and economical interests of Russia and Turkey // Izvestia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I.Gertsena. № 165) (In Russ.)
13. См.: Danforth N. The Empire Strikes Back // Foreign Policy. 27.03.2014.
14. Czajka A., Wastnidge E. The Centre of World Politics? Neo-Ottomanism in Turkish Foreign and Domestic Politics - <http://web.isanet.org/Web/Conferences/GSCIS%20Singapore%202015/Archive/a1b05e35-80f6-40ae-9c56-b5708c5c321e.pdf> (accessed 19.07.2017)

15. Цит. по: Kaya A. Yunus Emre Cultural Centers: The AKP's Neo-Ottomanism and Islamism // Perspectives. 2013. № 5.
16. См.: Taspinar O. Turkey's Middle East Policies. Between Neo-Ottomanism and Kemalism // Carnegie Papers. № 10. September 2008.
17. We should turn to South, back to the East // *Dunya*. 22.04.2012 (In Turk.) - <http://www.dunya.com/mobi/politikadiger/sirtimizi-doguya-guneye-donmeyiz-152390h.htm> (accessed 20.07.2017)
18. См.: Said E. Orientalism. London. 1977; Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. Mudguard. 1996.
19. См.: Cagaptay S. The AKP's Foreign Policy: The Misnomer of «Neo-Ottomanism» // The Washington Institute. 24.04.2009 - <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-akps-foreign-policy-the-misnomer-of-neo-ottomanism> (accessed 20.07.2017)
20. Aydin-Duzgit S., Keyman E.F. Democracy Support in Turkey's Foreign Policy // Carnegie Endowment for International Peace. 25.03.2014 - <http://www.carnegieendowment.org/2014/03/25/democracy-support-in-turkey-s-foreign-policy/h5ne> (accessed 20.07.2017)
21. См.: The Kurdish Opening in Turkey: Origins and Future // Carnegie Endowment for International Peace. 01.12.2009 - <http://www.carnegieendowment.org/2009/11/30/kurdish-opening-in-turkey-origins-and-future-event-1494> (accessed 20.07.2017)
22. Erdogan Getting Rid of Neo-Ottomanism // *Katehon* - <http://www.katehon.com/ru/node/27201> (accessed 18.07.2017)
23. Davutoglu: «I'm not a Neo-Ottoman» // *Balkan Insight*. 26.04.2011 - <http://www.balkaninsight.com/en/article/davutoglu-i-m-not-a-neo-ottoman> (accessed 20.07.2017)
24. См.: Кудряшова И.В., Матюхин В.В. Турция: национальные интересы и имперскость // *Политическая наука*. 2013. № 3 (Kudryashova I.V., Matyukhin V.V. 2013. Turkey: National Interests and Imperialism // *Politicheskaya nauka*. № 3) (In Russ.)
25. Davutoglu A. Strategic depth: Turkey's international position. Istanbul. 2012 (In Turk.)
26. Барнашов О. Особенности внешнеполитического процесса в современной Турции // *Диалог цивилизаций: Восток-Запад. Глобализация и мультикультурализм в посткризисном мире: материалы XIII научной конференции молодых ученых*. М., 2013. (Barnashov O. 2013. Features of the foreign policy process in modern Turkey // *Dialogue of Civilizations: East-West. Globalization and multiculturalism in post-crisis world*. 13th Young Scientists Conference. Moscow) (In Russ.)
27. Kemp G., Harkavy R.E. Strategic Geography and the changing Middle East. Washington D.C. Brookings Institution Press, 1997.
28. Byulent A. Formative Actors // *SETA*. 30.09.2009 (In Turk.) - <http://setav.org/tr/duzen-kurucu-aktor/yorum/38> (accessed 18.07.2017)
29. Цит. по: Алиева А. «Мягкая сила» в современной внешней политике Турции // *Вестник МГУ. Сер. 25 (Международные отношения и мировая политика)*. 2014. № 3. (Alieva A. 2014. «Soft Power» in modern foreign policy of Turkey // *Vestnik MGU. Series № 25 (International relations and world politics)*. № 3) (In Russ.)
30. Danforth N. Exhuming Turkey's Past. Ottoman Revivalism, Then and Now // *Foreign Affairs*. March 11, 2015 - <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2015-03-11/exhuming-turkeys-past> (accessed 19.08.2016)
31. См.: Премьер-министр Турции обвинил Израиль в свержении Мурси // *Корреспондент.net*. 20.08.2013. (Prime-Minister of Turkey accuses Israel Morsi to be overthrown // *Korrespondent.net*. 20.08.2013) (In Russ.) - <http://korrespondent.net/world/1594347-premer-turcii-obvinil-izrail-v-sverzhenii-mursi> (accessed 20.10.2017)
32. См.: Шлыков В. Турция на пути в Евросоюз: надежды и разочарования Анкары // *Фонд исторической перспектив*. 21.06.2010. (Shlykov V. Turkey on the way to EU: hopes and disappointments of Ankara // *Historical Perspectives Foundation*. 21.06.2010) (In Russ.) - <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=57954> (accessed 31.07.2017)
33. Iskenderov P. Erdogan's Neo-Ottomanism Shift: What Makes It So Dangerous? // *Strategic Culture Foundation*. 21.05.2016 - <http://www.strategic-culture.org/news/2016/05/21/erdogans-neo-ottomanism-shift-what-makes-so-dangerous-i.html> (accessed 19.07.2017)
34. Шлыков П. Динамика процесса демократизации в Турции: роль международных организаций и гражданского общества // *Актуальные проблемы Европы. Роль международных институтов в процессах демократизации в современном мире*. 2015. № 3. (Shlykov P. 2015. Dynamics of democratization process in Turkey: the role of international organizations and civil society // *Actual problems of Europe. The role of international institute in democratization processes of modern world*. № 3) (In Russ.)
35. См.: Yeshiltash M., Balchi A. Justice and Development Party's Foreign Policy Vocabulary: a conceptual map // *Bilgi Dergisi*. № 23 (In Turk.)
36. См.: Gyozyaydin I. Religion as Soft Power in the international relations of Turkey // *IPSA-ECPR Conference «Whatever Happened to North-South»*. February 16-19, 2011. Sao Paulo, Brazil - <http://saopaulo2011.ipsa.org/paper/religion-soft-power-international-relations-turkey> (accessed 19.07.2017)
37. Curwin D. Turkey's Neo-Ottomanism: Engaging the Pivotal Middle-Power // *Human Security Centre Policy Brief*. 01.09.2014. Issue 9. № 1 - <http://www.hscentre.org/policy-unit/turkeys-neo-ottomanism-engaging-pivotal-middle-power> (accessed 19.07.2017)
38. См.: Kaplin R. The Revenge of Geography. New York: Random House Inc., 2012.
39. Аватков В. Оборона через лидерство: Турция накануне референдума о конституции // *Россия в глобальной политике*. 18.04.2017. (Avatkov V. Defense through leadership: Turkey on the eve of the referendum on the Constitution // *Russia in global affairs*. 18.04.2017) (In Russ.) - <http://www.globalaffairs.ru/valday/Oborona-cherez-liderstvo-Turciya-nakanune-referenduma-o-konstitutcii-18685> (accessed 12.12.2017)